С. П. Дягилев: у истоков российского арт-менеджмента

К 150-летию со дня рождения

Сергей Павлович Дягилев (31 марта 1872 г. – 19 августа 1929 г.) – русский театральный и художественный деятель, сейчас мы назвали бы его продюсером. Он им и был – один из первых в мире.

Воспитывался Сергей Дягилев в интеллигентной дворянской семье, жившей вначале в Петербурге, затем в Перми. Семья Дягилевых была артистичной, у них было принято проводить музыкальные вечера, разыгрывать спектакли, петь арии. Современники даже назвали дом Дягилевых «Пермскими Афинами».

Искусство окружало Сергея с детства, так начал закладываться его поражавший всех впоследствии художественный вкус.

В 1890 году Дягилев отправился в столицу, где по настоянию отца поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

Юристом он быть не планировал, но сполна проживал студенческую жизнь с ее особой атмосферой, щегольской формой, возможностью свободно примеряться к тому или иному пути в жизни.

Его редко видели в учебных аудиториях, но часто – в галереях, на уроках вокала, выставках, в театрах.

Через семь месяцев после получения диплома в 1896 году Дягилев организовал свою первую выставку картин.

«Тут Дягилев и обнаружился в роли творца, решившего произносить «да будет» там, где его друзья только говорили «Как хорошо было бы, если бы стало», – вспоминал художник Александр Бенуа.

Сам о себе Дягилев говорил так:

«Я, во-первых, большой шарлатан, хотя и с блеском, во-вторых, большой шармёр, в-третьих – нахал, в-четвёртых, человек с большим количеством логики и малым количеством принципов и, в-пятых, кажется, бездарность; впрочем, я, кажется, нашёл моё настоящее назначение – меценатство. Все данные, кроме денег, но это придёт».

Деньги, однако, к нему не пришли, но обнаружились замечательные умения, позволяющие творить искусство талантами одних и деньгами других.

Дягилев умел заводить и поддерживать нужные связи, например, со знаменитой балериной Матильдой Кшесинской, благодаря которой проекты Дягилева одно время поддерживал сам Николай II.

В 1905 году Дягилев открыл историко-художественную выставку русских портретов XVII-XVIII веков в Овальном зале Таврического дворца. Для этого ему пришлось найти – в том числе и на чердаках провинциальных дворянских домов, около 2300 картин, подготовить каталог с их описаниями, историческими справками о художниках и моделях. Оформил экспозицию Александр Бенуа.

Выставка имела огромный успех и стала революционной, так как с помощью синтеза различных искусств и средств выразительности создавала у зрителя сложное целостное впечатление.

Дягилев сам продумывал драматургию выставок, оформление залов, выстраивал экспозицию с цветными драпировками, подбирал наиболее выигрышный фон для работ каждого художника, и обильно украшал выставочные залы любимыми цветами. Эффект был ошеломляющим.

Помимо выставок Дягилев занимался журналом **«Мир искусства»**, редакцию которого возглавил.

Вокруг журнала в 1900 г. образовалось знаменитое общество, в которое вошли художники Бенуа, Бакст, Сомов, Лансере, Билибин, Малявин, Нестеров, Врубель, Серов и другие. Живопись (в том числе театральная) и графика мирискусников прочно вошли в историю русского и мирового искусства.

В качестве спонсора Дягилеву удалось привлечь Савву Мамонтова и княгиню Марию Тенишеву.

«Мира искусства» в своей деятельности ориентировался на модерн и символизм. В противовес устаревшим в их глазах идеям передвижников художники «Мира искусства» провозглашали главенство эстетического в искусстве. Для них искусство было в первую очередь выражением личности художника.

Впоследствии мирискусники активно сотрудничали с Дягилевым в его последующих больших проектах – выставках, балетах, операх.

Дягилев умел, сам не будучи творцом, наилучшим образом организовать совместную работу деятелей искусства.

«Он не писал картин, он не создавал постановок, он не сочинял балетов и опер, он даже очень редко выступал как критик по художественным вопросам, но Дягилев с таким же вдохновением, с такой же пламенностью, какие мы, профессиональные художники, обнаруживали в своих произведениях, организовывал все, с чем наша группа выступала, издавал книги, редактировал журнал, а впоследствии ведал трудным, часто удручающим делом «театральной антрепризы», требовавшим контакта со всевозможными общественными элементами. Наиболее же далекой для нас областью была реклама, publicite, все дело пропаганды, а как раз в этом Дягилев был удивительным, как бы от природы одаренным мастером» (А. Бенуа. Мои воспоминания).

Однако, отношения Дягилева и с меценатами и с деятелями искусства не были безоблачными. Он мог быть небрежным, требовательным, ревнивым, эгоистичным. Не были редки обиды и ссоры вплоть до разрыва отношений и прекращения сотрудничества.

В каком-то роде переломной для Дягилева стала выставка «Два века русского искусства и скульптуры», которая прошла в 1906 году на Осеннем салоне в Париже.

Выставка заняла 12 залов в Гранд-Пале и включала 750 произведений от 103 авторов. На ней были представлены как картины молодых художников (Бенуа, Грабаря, Кузнецова, Малявина, Репина, Серова, Рериха, Сомова и др.), так и работы мастеров прошлого, а также 36 древнерусских икон. Оформил экспозицию Леон Бакст.

Кроме того, на салоне организовали несколько концертов русской классической музыки, по приглашению Дягилева выступила оперная дива Фелия Литвин.

Эта выставка стала, по словам современников, одним из главных событий в Париже и заложила основы успеха Русских сезонов и «моды на всё русское», которая охватила Европу в последующие годы. Чем не преминул воспользоваться Дягилев.

От показа картин и скульптур Дягилев перешел к другим видам русского искусства, с которыми непременно нужно было познакомить европейскую публику.

Так начались «Русские сезоны», и первый был открыт в 1908 году оперой «Борис Годунов» с Федором Шаляпиным в главной роли.

Опера имела огромный успех и колоссальный общественный резонанс, «её называли шедевром и находили ей аналогию лишь в созданиях Шекспира».

Известная покровительница искусств, в то время жена газетного магната, Мися Эдвардс пришла от оперы в такой восторг, что скупила билеты на следующие показы и раздала друзьям. Под впечатлением от постановки она свела тесное знакомство с Дягилевым, и эта дружба в будущем оказалась для него спасением. После этого успеха «Сезоны» стали регулярными и продолжались до 1914 года.

Благодаря «Русским сезонам» и новаторскому подходу Дягилева по синтезу танца, музыки, костюмов и декораций в одно общее произведение, многие русские творцы стали известны за рубежом: Федор Шаляпин, Анна Павлова, Иван Билибин, Александр Бенуа, Лев Бакст, Игорь Стравинский, Николай Рерих, Михаил Фокин, Тамара Карсавина, Вацлав Нижинский...

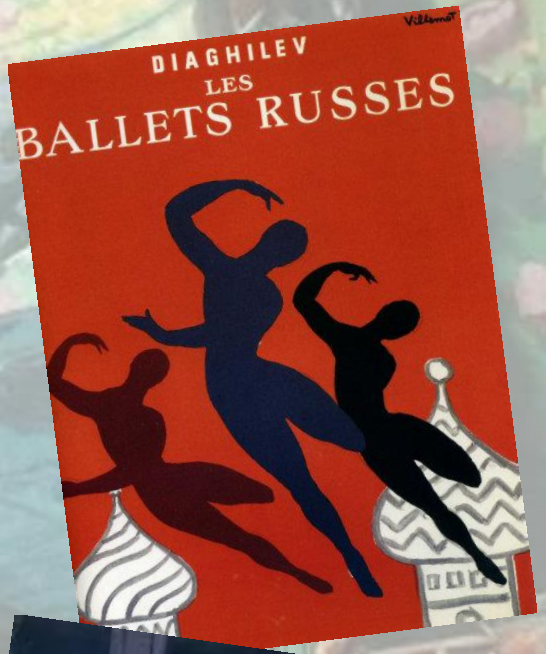

В 1911 года из «Русских сезонов» выделился **«Русский балет Дягилева»**, труппа которого успешно проработала вплоть до кончины Дягилева в 1929 году.

Дягилев пригласил одарённых русских танцоров и хореографов – Вацлава Нижинского, Леонида Мясина, Михаила Фокина, Сержа Лифаря, Джорджа Баланчина, и других. Над декорациями и костюмами дягилевских постановок работали его соратники по «Миру искусства» Леон Бакст и Александр Бенуа.

Позднее в качестве декораторов привлекались передовые художники Европы – Пабло Пикассо, Андре Дерен, Коко Шанель, Анри Матисс и многие другие – и русские авангардисты – Наталья Гончарова, Михаил Ларионов, Наум Габо, Антуан Певзнер. Также Дягилев сотрудничал с известными композиторами тех лет – Рихардом Штраусом, Эриком Сати, Морисом Равелем, Сергеем Прокофьевым, Клодом Дебюсси, – и в особенности с открытым им Игорем Стравинским.

Труппа Дягилева показала новаторские балеты «Послеполуденный отдых фавна», «Жар птица», «Призрак Розы», «Петрушка», «Весна священная» и другие, ставшие неотъемлемой частью мировой балетной культуры.

В 1929 году во время поездки в Италию у Дягилева случился инсульт на фоне обострения диабета. Он болел очень давно, но игнорировал предписания врачей.

Похороны оплатили давние друзья и спонсоры – Мися Серт и Коко Шанель.

Знаменитый Антрепренер похоронен на православном кладбище в Венеции. На постаменте выбито имя на двух языках – русском и французском, и надпись «Венеция – постоянная вдохновительница наших успокоений» – фраза, написанная им незадолго до смерти в дарственной надписи Сержу Лифарю. И по сей день на постаменте всегда лежат балетные туфли и цветы.

Со смертью Дягилева его труппа распалась и «Русский балет» прекратил свое существование.

Характеризуя Сергея Дягилева, современники использовали необычные образные метафоры: Валентин Серов называл его «лучезарным солнцем», Александр Бенуа – «Геркулесом» и «Петром Великим», Аким Волынский говорил, что он – «жёлтый Дьявол на аренах европейских стран», Андрей Белый – «Нерон в чёрном смокинге над пламенеющим Римом», Вацлав Нижинский назвал его «орлом, душившим маленьких птичек», а Сергей Судейкин вообще называл его исключительно «Монстр».

Жан Кокто говорил, что Дягилев – это **«чудовище, это священный монстр, это русский принц, которого жизнь устраивала, только если в ней происходили чудеса»**.

Схейн Ш. Сергей Дягилев. «Русские сезоны» навсегда / Шенг Схейен ; пер. с нидерландского С. Князьковой, Н. Возненко. – М. : КоЛибри, 2022. – 608 с., ил.

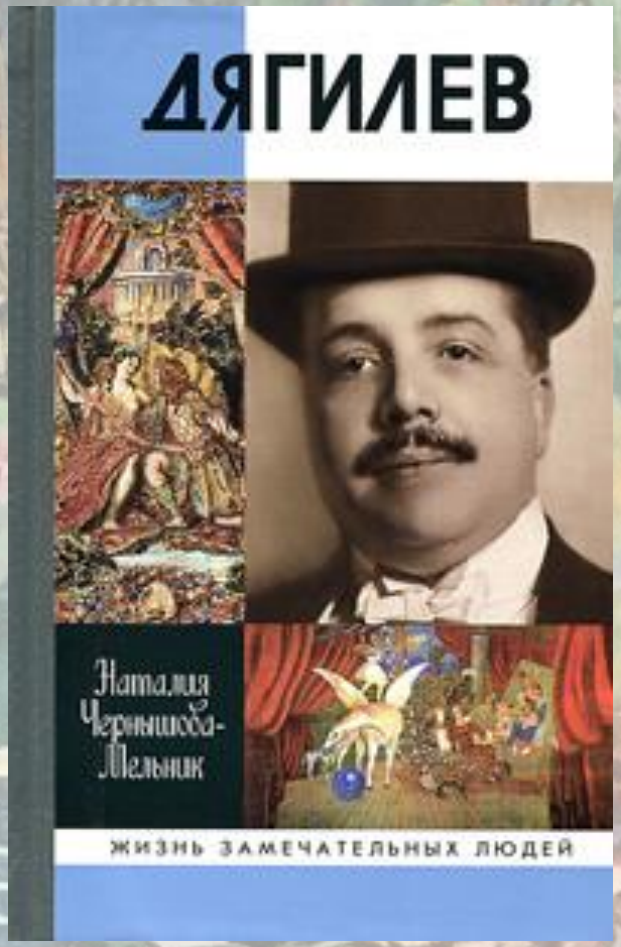

Дягилев мечтал стать певцом, композитором, художественным критиком, но взялся сочинять куда более таинственное и глобальное произведение – образ будущего искусства. Умение уловить и вывести на свет новое, небывалое – самая суть его гения.

Провидец и тиран, ловец душ и неисправимый одиночка, визионер и провокатор, он слышал музыку раньше сочинившего ее композитора и видел танец прежде первого па. Книга Схейена уникальна и интересна не только главным героем, но великим множеством жизненных подробностей русского и европейского модернизма, драматургией взаимоотношений главных имен музыки, театра и живописи XX века. Биография Дягилева похожа на экстравагантный авантюрный роман, хотя все в ней – правда.

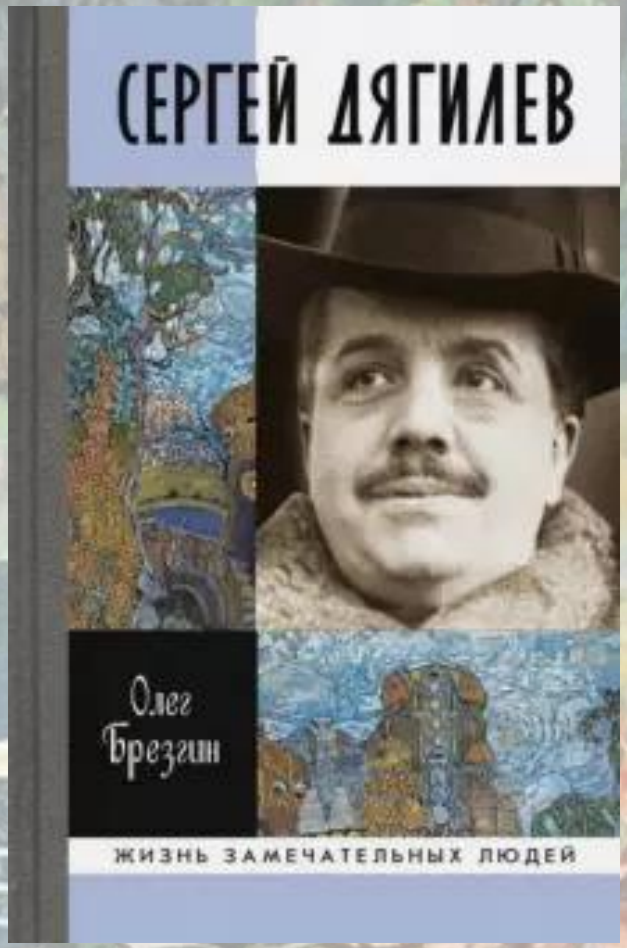
В книге публикуются редкие фотографии, документы, эскизы костюмов и декораций – бесценные свидетельства искусства, живущего вне всяких границ.

Чернышова-Мельник Н. Дягилев : Опередивший время / Наталья Чернышова-Мельник. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 480 с., ил., – (Жизнь замечательных людей : серия биографий).

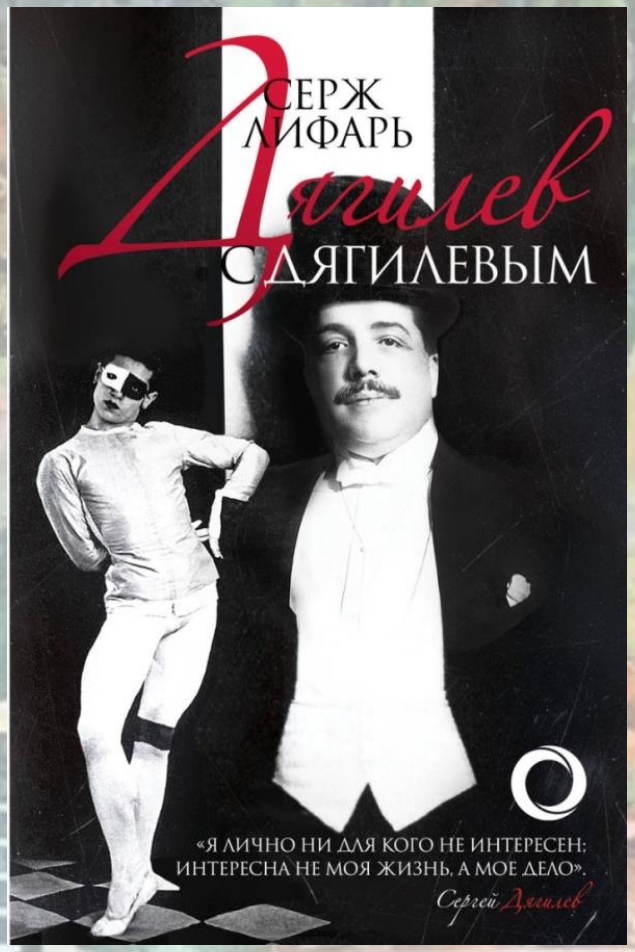
Организаторские способности Дягилева были поистине безграничны: его труппа выступала в самых престижных театральных залах, над спектаклями работали известнейшие музыканты и художники. Он открыл гений Стравинского и Прокофьева, Нижинского и Лифаря. Он был представлен венценосным особам и восхищался искусством бродячих танцоров. Дягилев полжизни провел за границей, постоянно путешествовал с труппой и близкими людьми по европейским столицам, ежегодно приезжал в обожаемую им Венецию, где и умер, не сумев совладать с тоской по оставленной России. Сергей Павлович слыл галантным «шармером», которому покровительствовали меценаты, дружил с Александром Бенуа, Коко Шанель и Пабло Пикассо, а в работе был «диктатором», подчинившим своей воле коллектив Русского балета, перекраивавшим либретто, наблюдавшим за ходом репетиций и монтажом декораций, – одним словом, Маэстро.

Брезгин О. П. Сергей Дягилев / Олег Брезгин. – М. : Молодая гвардия, 2016. – 639, [1] с., ил. – (Жизнь замечательных людей : серия биографий).

В истории русской и мировой культуры есть период, длившийся более тридцати лет, который принято называть «эпохой Дягилева». Сергей Павлович Дягилев был одним из самых ярких и влиятельных деятелей русского Серебряного века – редактором журнала «Мир искусства», организатором многочисленных художественных выставок в России и Западной Европе, в том числе грандиозной Таврической выставки русских портретов в Санкт-Петербурге и Выставки русского искусства в Париже, организатором Русских сезонов за границей и основателем легендарной труппы «Русские балеты». Человек необыкновенно одарённый и энергичный, дерзновенный и даже властный, он обладал тонким вкусом и чутьём, умением выявлять в людях таланты в самом начале их формирования и давать им мощный импульс для развития и становления. Во многом благодаря Дягилеву имена российских художников, композиторов, певцов, танцовщиков и хореографов прогремели по всему миру.

Лифарь С. Дягилев. С Дягилевым / Серж Лифарь. – М. : АСТ, 2017. – 360 с., ил., портр. – (Большой балет).

Сергей Лифарь, прославленный танцовщик, балетмейстер, премьер Парижской Оперы, много лет возглавлявший балетную труппу «Гранд-Опера», ближайший друг легендарного основателя Русского балета Сергея Дягилева, написал книгу воспоминаний о нем. Эпоха «Мира искусства», первые Русские сезоны в Париже, принесшие мировую славу Русскому балету и, конечно, правдивые и полные откровений страницы мемуаров о Дягилеве, их личных и творческих взаимоотношениях.

«В моих мемуарах образ Дягилева остался живым и, как я смею думать, правдивым, но этот образ был слишком интимным: он был эскизом портрета Сергея Павловича Дягилева, а не С. П. Дягилева, великого человека, создателя новой художественной культуры, создателя новой эстетики, создателя «Мира искусства» и Русского балета».

Бенуа А. Мой друг – Сергей Дягилев / Александр Бенуа. – М. : Родина, 2022. – 360 с., ил., портр. – (Культурный слой).

Он был очаровательным и несносным, сентиментальным и вспыльчивым, всеобщим любимцем и в то же время очень одиноким человеком. Сергей Дягилев – человек-загадка даже для его современников. Почему-то одни видели в нем выскочку и прохвоста, а другие – «крестоносца красоты». Он вел роскошный образ жизни, зная, что вызывает интерес общественности. После своей смерти не оставил ни гроша, даже похороны его оплатили спонсоры. Дягилев называл себя «меценатом европейского толка», прорубившим для России «культурное окно в Европу». Именно он познакомил мир с глобальной, непреходящей ценностью российской культуры. Сергея Дягилева можно по праву считать родоначальником отечественного шоу-бизнеса. Он сумел сыграть на эпатажности представлений своей труппы и целеустремленно насыщал выступления различными модернистскими приемами на всех уровнях композиции: декорации, костюмы, музыка, пластика – все несло на себе отпечаток самых модных веяний эпохи.

«Русские сезоны» Сергея Дягилева / редактор-составитель С. З. Кодзова ; главный художник Т. В. Евсеева. – М. : Олма : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. – 254 с. : цв. ил., фот. – (История России).

«Русские сезоны» – самые известные в мире театральные гастроли, организованные в 1909 году Сергеем Дягилевым, талантливым антрепренером и популяризатором русского искусства. На протяжении двадцати лет спектакли Дягилева шли на лучших европейских площадках, нашим артистам рукоплескала изысканная публика главных столиц мира, а престиж русской оперы и балета впервые был поднят на недосягаемую высоту.

В этом издании мы даем возможность рассказать об истории «Русских сезонов» всем, кто так или иначе был к ним причастен: танцовщикам и хореографам, художникам и композиторам, чиновникам и театральным критикам. Их откровения наилучшим образом передают атмосферу начала XX века, когда русский балет и театр не только расширили рамки традиционного искусства, но и изменили облик всей мировой культуры.

Пастори Ж-П. Ренессанс русского балета / Жан-Пьер Пастори ; пер. с французского И. Стафф. – М. : Паулсен, 2018. – 176 с., ил.

Книга рассказывает о коротком, но насыщенном периоде жизни Сергея Дягилева и его артистов во время Первой мировой войны в Швейцарии, на берегу Женевского озера, в Лозанне и Монтре. Именно в нейтральной Швейцарии «эстетический революционер», как называли Дягилева в то время, страдающий от бездеятельности и отсутствия перспектив, вдруг обрел новую цель – собрать своих артистов по всей Европе, возродив самую мощную и прекрасную авантюру современности «Дягилевские Русские балеты» для гастролей в Америке.

Книга снабжена большим количеством фотографий, в том числе впервые публикующихся в России.

Памятник Сергею Дягилеву работы Эрнста Неизвестного установлен в 2007 г. в родовом доме семьи Дягилевых в Перми. Сейчас в нем находится Гимназия № 11 им. С. П. Дягилева.

Выставку подготовила Фролова М. С., библиограф БИЦ ЕАСИ